

фляндроўка як паясны від дэкору гліняных вырабаў у «сырым» стане. Гэта нібыта рытмы дэкору, узятых з тканых ручнікоў.

У 1970-я гг. адбываецца працэс выцяснення з побыту традыцыйнай керамікі. Узнікаюць металічныя і пластмасавыя ёмкасці, якія ў нечым больш зручныя і даўгавечныя. Гліняныя вырабы набываюць асаблівы кошт і значэнне. Ганчарства становіцца ручной дробнасэрыйнай вытворчасцю. Такі працэс уздзеяння індустрыялізацыі паскорыў фарміраванне мастацкай керамікі, маюцца на ўвазе штучныя вырабы. Шырока за межы краіны трапляла дробная сувенірная пластыка Сямёна Саўрыцкага з Лагойска, Лявона Панамарэнкі з Мінска, Мікалая Пушкара з Мазыра і іншых майстроў з розных рэгіёнаў Беларусі.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА В ПРОСТРАНСТВЕ БЕЛОРУССКОЙ АНИМАЦИИ

Н. И. Влазнюк,

магистр педагогических наук,

*старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного
Белорусского государственного университета культуры и искусств*

Музыкальный фольклор, включающий в себя вокальное, инструментальное, вокально-инструментальное и музыкально-танцевальное народное творчество, в широком толковании представляет собой «ветвь (или корень) единой музыкальной культуры» [3].

Разнообразное воплощение музыкальный фольклор находит в образно-художественном пространстве белорусского аниматографа. «Благодатной почвой» для претворения народно-музыкальной сферы искусствовед А. Карпилова считает анимационные народные сказки [2, с. 373]. Волшебные инструменты, звукам которых повинуются представите-

ли живого и неживого мира, и музыканты, обладающие необъяснимой способностью подчинять власти звуков своих инструментов людей и все вокруг, становятся героями не только фольклорных, но и авторских произведений. Достаточно вспомнить древнегреческое предание об Орфее, чарующий голос и божественные звуки лиры которого открыли ему ворота в царство Аида, сказку А. Я. Либескинда «Лулу, или Волшебная флейта», ставшую источником сюжета для «Волшебной флейты» В. А. Моцарта, и др.

В кукольном мультфильме «Дудка-веселушка» (1978 г., реж. Е. Ларченко), созданном по мотивам народных белорусских песен, звуковой компонент играет активную роль в драматургическом действии. Образ дудки и юноши-музыканта, играющего на ней, является центральным в картине. Национальный колорит, ярко проявляющийся в визуальной составляющей анимационного фильма «Дудка-веселушка», дополнен музыкой Е. Глебова, богатой фольклорными интонациями, танцевальной музыкой, в которой слышны мотивы таких белорусских народных танцев, как «Крыжачок», «Микита», «Голкачики» [2, с. 374].

Действие фильма разворачивается в деревне, где каждый занят сельской работой. Лишь один юноша занят изобретением некоего фантастического инструмента, состоящего из многих трубок, звучание которых пугает всех вокруг. В результате старшие братья разбивают инструмент и заставляют его работать, однако не приспособленный к работе юноша, мысли которого заняты музыкой, только мешает всем вокруг. Взяв с собой дудочку, горе-работник уходит из деревни и начинает играть вдали от всех. На звуки мелодии приходят лесные звери, которые зачарованно слушают его музыку. В результате юноша-музыкант возвращается в деревню вместе с «ансамблем» из медведя, зайца и волка, играющими веселую мелодию, звуки которой заставляют плясать и людей, и зверей.

Музыкальная драматургия фильма Е. Ларченко основывается на противопоставлении народной музыки, воплощенной в звучании таких народных инструментов, как дудка и скрипка, и «новоизобретенной» музыки, которую младший из братьев пытается сыграть на своем фантастическом инструменте (его в кинокартине «озвучивает» электроорган). Несмотря на то, что музыкальные поиски младшего брата не сразу пришлись по вкусу его односельчанам, все же в финальной сцене фильма юный музыкант добивается своей цели: собравшиеся вместе жители слушают его исполнение на отремонтированном инструменте, подыгрывая ему на скрипке и ложках. Таким образом, сцена совместного музицирования героев ленты предстает здесь репрезентацией объединяющей силы музыки.

Идея о совместном музицировании как средстве выражения чувств радости и родственного единения, а также как способе эмоционального общения находит отражение в отдельных эпизодах белорусского мультфильма «Дед» (2011 г., реж. А. Ленкин), снятого по мотивам белорусских народных сказок. Так, например, под веселую мелодию, исполняемую на дудочке главным героем Дедом, пляшут овцы и мыши. А моменты теплого семейного общения наступают тогда, когда главные герои собираются вместе слушать, как Дед вместе с внуками играет на дудочках. Наконец, в завершающей сцене фильма главный герой дирижирует «оркестром», состоящим из всех жителей деревни, преисполненных благодарности старику, который спас их от голода благодаря своей мудрости и жизненному опыту. Веселые мелодии, исполняемые экранными персонажами, являются фрагментами народной музыки в исполнении белорусского фольклорного коллектива «Литвины». Кроме того, в фильме А. Ленкина, удостоенном награды на XVIII Открытом российском фестивале анимационного кино в Суздале (2013) за высокохудожественное воплощение фольклора, звучат фрагменты народных песен в исполнении фольклорного коллектива «Guda».

Волшебной силе музыки, которая способна оказывать воздействие даже на представителей животного и мифического мира и помогает разрешать неразрешимые ситуации, посвящены анимационные работы А. Ленкина и Е. Туровой, снятые на Национальной киностудии «Беларусьфильм».

Рисованный музыкальный фильм «Яма, танцы, четыре струны» (2001 г., реж. А. Ленкин) повествует о деревенском скрипаче, который, отыграв на свадьбе, возвращается ночью домой и попадает в берлогу медведя. Музыканту удается спастись благодаря своему скрипичному мастерству, ведь он сумел сыграть зажигательную мелодию, заставившую медведя плясать до изнеможения, даже на трех, двух, а затем и одной струне. В музыкальном плане сцена исчезновения струн, которые рвутся под смычком обессиленного скрипача, сопровождается многоголосной музыкой, постепенно переходящей в одноголосную [2, с. 377]. Стилизованная музыка к фильму, основанная на музыкальном фольклоре, была написана молодым белорусским композитором К. Горячим. В картине отсутствует какой-либо словесный текст, однако сюжетное развитие экранного действия в ней определяется музыкой, которая выступает в роли главного обобщающего средства, выявляющего причины поведения персонажей мультфильма. Так же как и в «Дудке-веселушке», неожиданными любителями музыки и друзьями деревенского скрипача становятся животные: медведь и крот.

Образ музыканта как носителя сверхъестественной силы раскрывается в ленте «Музыкант-чародей» (2001 г., реж. Е. Турова), снятой по мотивам белорусской народной сказки. Здесь магическая сила музыки также выручает главного героя в моменты опасности (ночью в лесу окруженный волками музыкант умиряет их звуками своей скрипки, на дне озера у водяного хозяина, на шабаше ведьм и чертей при помощи своей музыки превращает безобразных чудищ в добродушную, весело пляшущую толпу). В анимационной работе

Е. Туровой представлен целый ряд белорусских народных музыкальных инструментов: дудка, жалейка, скрипка, сви-стулька, трещотка. Музыка к фильму, созданная композито-ром О. Елисеенковым, сочетает в себе как оригинальные элементы, так и авторские обработки белорусских народных песенных и танцевальных мелодий, которые, однако, как считает белорусский музыковед и киновед А. А. Карпилова, «порой почему-то напоминают молдавские песни и наигры-ши» [2, с. 377]. Кроме того, исследователь отмечает слабость звуковых характеристик основных персонажей, что пред-ставляется нам достаточно справедливым, так как по сюжету фильма главный герой, пытающийся сочинить «свою луч-шую напевку», для того чтобы «познать все тайны мира», вопреки зрительским ожиданиям исполняет каждый раз одну и ту же мелодию. В итоге яркий музыкальный образ («луч-шая напевка») остается не найденным.

В изобразительном аспекте чарующая сила музыки на экране находит воплощение в анимационных образах «пля-шущих» людей, животных, неодушевленных предметов, яв-лений природы и пр., а также в образах цветов, бабочек, птиц, сверкающих звездочек, как бы «вылетающих» из му-зыкальных инструментов, кружащих в воздухе и заставляю-щих покоряться их движущей силе все вокруг.

Как отмечает культуролог Е. Н. Шапинская, «момент род-ства человека с природными элементами через красоту мело-дии является одной из универсальных составляющих мифов и волшебных сказок во всем мире» [4]. Сходную мысль о му-зыке, объединяющей человека и природу, мы находим у французского философа А. Бергсона, который утверждал: «Когда музыка плачет, с нею вместе плачет все человечество, плачет вся природа» [1, с. 177].

Мотив сверхъестественной силы музыки, о котором гово-рилось в рассмотренных выше произведениях, встречается и в фильме В. Петкевича «Як служыў жа я ў пана...» (2004):

в одном из эпизодов с помощью игры на жалейке главный герой заставляет тучи на небе расступиться и останавливает дождь.

Таким образом, на основании анализа работ белорусских режиссеров-аниматоров можно заключить, что для аниматографической репрезентации белорусского музыкального фольклора характерно использование звукозрительных образов народных музыкантов, традиционных музыкальных инструментов, а также сцен музицирования, нередко сопровождаемых танцевальными сценами. Музыкальным материалом могут служить как аутентичные произведения белорусской песенно-инструментальной народной культуры, так и композиторские обработки народных мелодий, причем музыкальный компонент выступает активным «двигателем» сюжета фильма. Кроме того, в работах белорусских режиссеров находят отражение народные представления о сверхъестественной, чародейственной силе музыки.

---

1. Волшебная сила искусства / сост. А. В. Лаврухин. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2014. – 304 с.

2. Карпилова, А. А. Музыкальный фольклор в анимационном искусстве / А. А. Карпилова // Экран и культурное наследие Беларуси / А. А. Карпилова [и др.] ; редкол.: А. И. Локотко, А. В. Красинский, А. А. Карпилова. – Минск, 2011. – С. 373–379.

3. Народная музыка [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_music/5376/%D0%9D%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%B0%D1%8F. – Дата доступа: 02.03.2019.

4. Шапинская, Е. Н. Философия музыки в новом ключе: музыка как проблемное поле человеческого бытия [Электронный ресурс] / Е. Н. Шапинская // ЛитРес. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/ekaterina-shapinskaya/filosofiya-muzyki-v-novom-kluche-muzyka-kak-problemnoe-pole-chelovecheskogo-bytiya/chitat-onlayn/>. – Дата доступа: 17.02.2019.